

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

Серия   **ИНФОРМАЦИОННЫЙ**
ВЫПУСК № 73 (1679)

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлено интервью А. Нагорного с С. Глазьевым «Экономика каннибализма», опубликованное в газете «Завтра», № 22, июнь 2019 г.

Вологда
июнь 2019

Экономика каннибализма

О том, как «вашингтонский консенсус» убивает Россию

«ЗАВТРА». Сергей Юрьевич, на прошлой неделе миссия МВФ посетила Россию и выдала очередной набор рекомендаций. Есть ли в них что-либо принципиально новое?

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Нет. Это короткий документ, смысл которого можно выразить известной со времён СССР формулой: «Правильной дорогой идёте, товарищи!»

«ЗАВТРА». Но ведь другие «товарищи» идут совсем иной дорогой! Я имею в виду не только Китай, Индию и другие бурно развивающиеся страны, но и США, ЕС, Японию...

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Да, из стран «Большой двадцатки» только Россия и Бразилия проводят макроэкономическую политику в соответствии с рекомендациями МВФ. Все другие страны в ответ на глобальный финансовый кризис перешли к принципиальной иной политике так называемого «количественного смягчения», суть которой сводится к резкому увеличению денежной эмиссии и снижению, вплоть до нуля и даже ниже, процентных ставок в целях стимулирования инвестиционной и деловой активности. Денежная база мировых валют с начала 2009 года утроилась, что и позволило западным странам предотвратить обусловленную сменой технологических укладов новую великую депрессию, аналогичную имевшей место в 30-е годы, а Китаю и Индию – поддерживать свой бурный экономический рост. Мы же устроили себе хронический кризис, лишив, по рекомендациям МВФ, экономику кредита.

«ЗАВТРА». В Бразилии это привело к социально-политическому кризису и ползучему государственному перевороту. Наши денежные власти добиваются того же?

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Следуя рекомендациям МВФ, они остановили экономический рост, поскольку повышение процентных ставок сверх средней нормы рентабельности реального сектора экономики застопорило трансмиссионный механизм банковской системы, обеспечивающий трансформацию сбережений в инвестиции. А перевод курса рубля в режим свободного плавания сделал рубль весьма ненадёжной валютой, что окончательно испортило наш инвестиционный климат. Не удивительно, что наши денежные власти уже около десятилетия не могут выполнить президентскую установку по повышению нормы

накопления хотя бы до 27% ВВП. Она остаётся одной из самых низких в мире – в полтора раза ниже уровня, минимально необходимого даже для простого воспроизводства экономики. При такой денежной политике ожидать экономического роста не приходится...

«ЗАВТРА». Ущерб от политики Банка России, начиная с 2014 года, вы оцениваете в 25 трлн. рублей...

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Это накопленное недопроизводство товаров и услуг по сравнению с трендом, который складывался до резкого повышения ключевой ставки и отказа руководства Банка России от своей конституционной обязанности обеспечивать устойчивость курса национальной валюты. А если сравнивать с потенциально возможной политикой опережающего развития, то эту цифру можно и удвоить. Россия могла бы сегодня производить минимум вдвое больше продукции, если бы денежно-кредитная политика была ориентирована на максимально полное использование имеющихся ресурсов. Ведь у нас нет объективных ограничений для экономического роста производства: производственные мощности загружены наполовину, сохраняется скрытая безработица, две трети сырья экспортируется, продолжается массовая утечка умов и капиталов. Именно искусственно созданная недоступность кредита стала главным ограничителем экономического роста. Мы могли бы расти сегодня с темпом не менее 8% ВВП ежегодно. Но для этого нужен рост инвестиций от 15% в год, а значит – и расширение кредита, который является главным механизмом авансирования роста современной экономики.

«ЗАВТРА». Банк России объясняет свои действия необходимостью удержать инфляцию на целевом уровне в 4%...

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Это и есть традиционный подход МВФ. Он не учитывает главного фактора экономического роста и снижения инфляции – научно-технического прогресса. Долгосрочная стабилизация экономики в условиях острой международной конкуренции возможна только на пути инновационного развития, которое одновременно обеспечивает рост производства, повышение качества продукции и снижение издержек. Но для этого нужен кредит на

финансирование инновационных инвестиционных проектов. На единицу кредитной эмиссии в успешно развивающихся странах с разумной макроэкономической политикой получают, в зависимости от мультипликационного эффекта тех или иных отраслей экономики, несколько единиц готовой продукции. Благодаря этому в таких странах кредиты возвращаются за счёт роста доходов, а монетизация экономики сопровождается не повышением, а снижением инфляции. МВФ же рекомендует под предлогом борьбы с инфляцией сжимать денежное предложение. Это всегда и везде приводило к падению инвестиций и производства. Несмотря на кратковременное снижение инфляции за счёт сокращения спроса, эта политика никогда и нигде не обеспечивала долгосрочной стабилизации. Вызывая снижение конкурентоспособности экономики вследствие падения инвестиций, она неизбежно приводила к девальвации национальной валюты и очередной волне инфляции. Мы по этому порочному кругу сужающегося воспроизводства идём уже пятый раз...

«ЗАВТРА». Неужели МВФ не очевидны пагубные последствия этой политики?

Сергей ГЛАЗЬБЕВ. Думаящим людям – очевидно. На последней сессии МВФ на руководителей Банка России смотрели как на умалишенных, но при этом хвалили за последовательное следование ортодоксальной мифологии «вашингтонского консенсуса», которую МВФ навязывает всем странам мира. Только, как я уже сказал, ни одна из крупных экономик мира, кроме нас и Бразилии, ей уже не следует. Но ведь для МВФ экономический рост и не является целью. Политика «вашингтонского консенсуса» служит интересам американских корпораций, заставляя другие страны открывать для них свое экономическое пространство и лишая собственных производителей внутреннего кредита. Она даёт возможность экономическим убийцам, как метко охарактеризовал консультантов МВФ и Мирового банка их бывший коллега Джон Перкинс, создавать условия для захвата и эксплуатации национальных богатств «туземных» стран американским капиталом.

«ЗАВТРА». Но ведь США даже не скрывают, что ведут против нас гибридную войну. Зачем же мы следуем рекомендациям противника во внутренней макроэкономической политике?

Сергей ГЛАЗЬБЕВ. Потому что она крайне выгодна для той части нашей властвующей элиты, которая распоряжается деньгами государственной банковской системы. Когда искусственно создается де-

фицит, его распорядители усиливают влияние и получают власть над теми, кому этот ресурс жизненно необходим. А поскольку деньги являются универсальным ресурсом, то и власть над экономикой, которая не может функционировать без кредита, государственные банкиры получают абсолютную. Ведь значительная часть оборотных средств промышленных предприятий формируется за счёт кредитов. И заёмщики, вынужденные привлекать кредиты под процент, превышающий рентабельность производства, расплачиваются за счёт занижения зарплаты и амортизации, отказываясь от модернизации основных фондов. Все, кто занял деньги на финансирование инвестиций, по сути, оказались в долговой ловушке. Многим из них приходится отдавать свои предприятия кредиторам за бесценок. Государственная банковская система работает сегодня как гигантский насос, выкачивающий деньги и собственность из реального сектора экономики. При этом её руководители ощущают себя богами: ведь они управляют судьбами десятков тысяч предприятий, манипулируя условиями предоставления кредита и не неся никакой ответственности за это.

«ЗАВТРА». Это делается с целью присвоения доходов и активов заёмщиков?

Сергей ГЛАЗЬБЕВ. В том числе. Как только в 2014 году ЦБ взвинтил ключевую ставку, резко выросло и количество банкротств. При этом, в отличие от общемировой практики, где половина неплатёжеспособных предприятий проходят процедуру финансового оздоровления, у нас идёт поголовное их уничтожение, с присвоением заложенного имущества и активов юридическими и физическими лицами, аффилированными с кредиторами...

«ЗАВТРА». Но это же типичное рейдерство!

Сергей ГЛАЗЬБЕВ. Именно так, появился даже термин – «залоговое рейдерство»! Каждый банк обзавелся специализированными структурами по управлению «проблемными активами», карманными судами и прикормленными сотрудниками правоохранительных органов, которые формируют сетевые сообщества по «легальному» отъёму активов у заёмщиков. Сейчас в их сетях находится около 50 тыс. предприятий с активами на 15 трлн. рублей. В настоящее время посредством криминализированных процедур банкротств они «переваривают» уже отнятое имущество на 5 трлн. рублей.

«ЗАВТРА». Мы писали о типичном примере такого рейдерского захвата лучшей в Ев-

ропе компании «Стальинвест», хозяина которого заманило, обмануло, посадило и обокрало руководство одного из госбанков. Но причем тут МВФ? Это ведь какая-то экономика каннибализма – банки вместо того, чтобы кредитовать развитие предприятий, выжимают из них все соки и поедают активы...

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Это побочные последствия выполнения рекомендаций МВФ, весьма выгодные распорядителям госбанков, но убийственные для экономики в целом. Тот же «Стальинвест», лишившись своего создателя, сегодня управляется как попало и работает на четверть мощности. Пройдя сквозь жернова залогового рейдерства, предприятия попадают в руки случайных людей, которые не умеют ими эффективно управлять. Резко падает конкурентоспособность экономики, которая, в конечном счёте, поглощается иностранным капиталом и приспособливается под его нужды. Сегодня уже около половины российских предприятий контролируются из-за рубежа. А свободное плавание курса рубля автоматически создаёт крупным валютным спекулянтам идеальные условия для манипулирования национальной валютой. И среди таких спекулянтов, несмотря на санкции, доминируют американские хедж-фонды, извлекающие сверхприбыли на колебаниях курса рубля к доллару, – за счёт обесценения доходов и сбережений наших граждан.

«ЗАВТРА». МВФ рекомендовал не только такую финансовую политику, но и пенсионную реформу, и другие непопулярные меры...

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Разумеется, это всё из стандартного пакета их рекомендаций. Ведь «туземная» экономика должна предоставлять иностранному инвестору дешёвые факторы производства. Ради их эксплуатации и придуманы рекомендации МВФ. Этот финансовый институт и навязывает бесхитростную по своей апологетике интересов частного капитала мысль о том, что для повышения эффективности экономики нужно сокращать социальные расходы, поскольку это повышает прибыли бизнеса, позволяя ему больше инвестировать. Иными словами, для повышения инвестиций нужно сокращать потребление. Такое средневековое мышление кажется весьма убедительным для людей, которые не понимают фундаментального значения кредитной эмиссии для финансирования инвестиций и научно-технического прогресса с целью повышения эффективности экономики. В современной «экономике знаний», где главным фактором роста является чело-

веческий интеллект, экономия на социальных расходах оборачивается нарастающим отставанием, деградацией, снижением эффективности и конкурентоспособности. Исполнение рекомендаций МВФ в этой части – гарантия экономической катастрофы. Особенно в части пресловутого «бюджетного правила», требующего вывоза значительной части нефтяных доходов российского государства за рубеж в объёме до 7% ВВП. С учётом двукратного недофинансирования социальной сферы по сравнению с передовыми странами источником вывоза этих денег являются не лишние доходы бюджета, а экономия на воспроизводстве человеческого капитала, то есть недоинвестирование в развитие.

«ЗАВТРА». Но это же прямой вычет из наших инвестиций, в том числе – на национальные проекты!

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Разумеется. Бюджетное правило и национальные проекты несовместимы. Если Банк России планирует в ближайшие 3 года изъять из реального сектора отечественной экономики более 5 трлн. рублей, если падают реальные доходы населения и сокращается налоговая база бюджета, то откуда возьмутся дополнительные деньги на национальные проекты? А если ещё изымать и вывозить за рубеж нефтяные сверхдоходы, то национальные проекты могут быть профинансированы только за счёт сокращения расходов по другим направлениям государственной политики. А эта операция с переменной мест слагаемых не даст никакого положительного эффекта для развития России...

«ЗАВТРА». И что нужно, на ваш взгляд, делать в такой ситуации?

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Прекратить прикрывать политику разорения страны рекомендациями МВФ и перейти к давно обоснованной в Российской Академии наук политике опережающего развития, три недели назад в очередной раз представленной на Московском академическом экономическом форуме. Она направлена на выполнение поставленной президентом России В.В. Путиным задачи совершения рывка в экономическом развитии страны. Пока у нас ещё остается научно-промышленный потенциал, способный, при создании соответствующих макроэкономических условий, обеспечить рост производства до 10% в год на основе нового технологического уклада.

Беседовал Александр Нагорный